

18+

Лидия Алексеевна
Евстигнеева

История первая

Кладбище встреч

Лидия Евстигнеева

История первая.

Кладбище встреч

<https://litres.ru/74395858>

ISBN 9785007112208

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Как непредсказуема судьба? Женя познавал это с самого раннего детства. Случайные встречи, которые переворачивают все с ног на голову, неслучайные совпадения, повороты, которые не встретишь даже в кино — вот чем наполнена его жизнь.

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
3 глава	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

История первая Кладбище встреч

**Лидия Алексеевна
Евстигнеева**

© Лидия Алексеевна Евстигнеева, 2026

ISBN 978-5-0071-1220-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

В детстве Женина мама его била, не объясняя причин. Он много предполагал, лёжа на сырой земле в подвале, чем именно он не угодил матери. На каждый ответ Женя списывал всё на безграничную ненависть ко всему. Он никогда не видел, что мать с кем-то общается любя или хотя бы без раздражения. Женя не мог найти своё спасенье. Его отцу было всё равно из него. Бабушка не любила Любовь, так звали мать Жени, но это не значило, что она будет хоть когда-то, хоть кого-то от неё защищать. Нина ненавидела Любу и считал её сына её продолжением. У них была общая ненависть к Любе, но стоило Нине начать говорить что-то плохое про его мать, Женя тут же утихал и защищал свою маму. Позже Женя рассказал Соне что делал это из-за страха. Как будто если бы он согласился, в эту же минуту его бы снова избili. Иногда маленького Женю спасал его дедушка. Можно вечно спорить было это спасением или рабством. Дедушка Геннадий увозил Женю в лес и заставлял работать до потери сознания или выкидывал из дома жить в курятник. Любовь не волновало, где её сын, наоборот радовало, что он не у неё под ногами. Однако если Женя прятался где-то в доме, и она находила его, то кидала в котельную. В доме Русаковых котельная находилась в ярусе в полу. Ребёнок не мог выбраться, а движения задевали трубы и мгновенно обжигали кожу.

Поэтому Женя старался не выходить из комнаты, ведь одно его присутствие сводило мать с ума. Чем взрослее становился Женя тем сильнее становились два чувства: ненависть к собственной матери и страх прошлого. Когда Жене было восемь у него родилась сестра Ева. Он начал давиться своей завистью. Его перестали бить с рождением сестры, но после всего пережитого он смотрел на свою теперешнюю мать, как она говорит с любовью, как по доброму смотрит. Отцу было далеко не наплевать. Нина ненавидела Еву, бабушка был полон безразличия. Всю ненависть за прошедшие годы и испорченное детство Женя стал вымещать на Еве. Единственная вещь, которая остановила его, когда он хотел выбросить маленькую Еву с окна, — это не прошедший страх перед тяжестью последствий. Что детство не закончилось, что продолжит менять окрас на багрово-фиолетовый. Когда может ответить физически, но не в состоянии морально. Ева росла, и её всё больше баловали, и Жене также бил её. Он любил свою сестру, никому не давал в обиду, но это не значило, что она не получит по лицу, пока Любовь не видит. Стоит отдать должное, что Ева почти никогда не жаловалась матери, только в крайних случаях. Конечно, это не могло не отразиться на её психике. Она была избалована и не умела контролировать эмоции. Так она один раз пыталась порезать Соню, а в итоге, после того как Женя отобрал у неё нож, расплакалась и полезла обниматься. Не смогу скрыть что он мог поднять руку и на Соню, она не злилась и не обижалась.

Сестру считают неуравновешенной истеричкой, которой преподносят всё на блюдечке с голубой каёмкой. По сути так оно и есть, но её ли это вина? Брата считают тираном, который может поднимать руку только на слабых. Со стороны так и есть, но если будешь жить в подвале дома Русских, то будешь видеть маленькое тельце, всё в побоях. Мать — хороший учитель, любимый детьми. Что бы судить её, нужно наблюдать за её жизнью с самого начала, что бы судить её мать, нужно следить с начала её жизни. («Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: „дай, я выну сучок из глаза твоего“, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясённою, нагнетённою и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам».) Правда, всех человеческих поступков и что ими движет, известен одному Господу Богу. Не жить человеку столько лет, что бы наблюдать историю семьи с самого начала. Нельзя назвать причину ненависти Нины. Думаю, она считает себя нейтральным персонажем в жизни Жени. По логике не была, значит не плохая, а что не защищала —

это другой разговор. Отец — самая необычная фигура этой семейки. Что творилось в жизни и на душе этого человека, ником не известно. Больше всего меня привлекает безразличие на всё, на всё. Отношение твоей матери с твоей женой, ужасное детство сына и список можно дополнять по алфавиту. Персонаж останется без имени. Дедушка мог показаться деспотом, заставляющим работать до отказа, а на деле тихий герой. С пассивными попытками не защиты Жени, а бегства из дурдома.

Что происходило в рождение Евы, что всё так поменялось? В принципе можно сказать, что трое как бы не причём, двое поступали не справедливо, а одна сошла с ума.

2 глава

Жене было четырнадцать, маленького роста и хрупкого телосложения. Серые глаза, чем-то напоминавшие лужу. На тощие плечи накинута тёплая, но сильно старая кофта дедушки. Курносый нос гармонирует с по форме сжатыми губами. Подбородок, к которому прилегают жиденькие светлые волосики.

Сидя в гараже со своими друзьями Женя читал украденный дневник их самой старшей подруги Ани. Девочке уже исполнилось восемнадцать, от неё исходила смелость и некая дерзость. Каждый ей завидовал, считал её крутой и все хотели вырасти и стать такими же. Старшеклассница гуляющая по ночам, курящая сигаретки с подружками, казалось она по настоящему живёт жизнь. Она жила в другом городе вместе с отцом, но на пару дней в месяц приезжала к матери и бабушке в деревню. Именно в эти дни она могла погулять с соседскими ребятами. Её рост был чуть больше чем полтора метра. Коротко подстриженные, в разные цвета покрашенные волосы, большое количество проколов. Сам дневник утащила младшая сестра Ани, Мара. И текст в этом дневнике ничего не значил, пока ребята не нашли фотографии. От мерзости Женю передернуло, у Сони были попытки порвать кусочки бумаги, которые были у нее в руках, но Кира быстро остановила её. Послышались тихие всхлипывания Саши,

девочка была напугана тем, что раньше не встречала.

— Закрой рот и прекрати плакать, а то нас услышат — пригрозила ей её сестра Кира.

Так и случилось не прошло и минуты, как двери гаража запахнулись и вошёл Алексей. Сонин дедушка громко спросил — Насколько нужно быть глупыми, чтобы каждый раз соваться в грязную дыру?

Все дети застыли в ожидании его действий, сидя по кругу не шевелясь. Понимали, что не успеют спрятать их, всё успело разлететься по всем сторонам. Они раскиданы по центру, по бокам, а одна лежала прямо у ног Алексея. Дети понимали, что они лишь оттягивают время, но ничего не предпринимают.

Одним движением мужчина отодрал от земли за уши Сою и Женю. Круг распался, и взгляду открылись фотографии. Было видно, как краснеет Алексей, а его руки всё сильнее сжимают, уже покрасневшие, органы слуха. Он вот-вот раздастся криком, открыв рот, он издаёт лишь грозный, дрожащий шёпот: «Что это?!» Время длилось бесконечность. Женя с Соней полетели в Сонину комнату, и были там закрыты. Кира с Сашей полетели прямо в руки их матери. Мара с фотографиями отведена к себе.

С лестницы второго этажа Мара смотрела вниз на мужскую руку, передающую фотографии её маме. Длинные, пушистые светлые волосы свисали вниз, из голубых глаз капали слёзы. Маре было тринадцать, когда она убила свою сестру.

...

Сидя на полу у батареи, Женя и Соня рассуждали. Как Аня зашла до такого с той девушкой, — говорила Соня — это же настолько — она на секунду задержала дыхание и резко выдохнула — мерзко.

— Я не знаю, — отвечал ей Женя. — Меня больше интересует, что с ней за такое сделают, Аня ведь неплохой человек.

— Как минимум будет сидеть дома целыми днями, её никуда непустят, — предположила Соня. — Но мне, что-то подсказывает, что так просто ей не отделаться.

— А ты бы что на месте её мамы сделала? — неожиданно озадачился Женя.

— Наверное, — озадачилась Соня, — наверное, отправила бы куда-нибудь полечиться. А ты?

— Скорее всего, просто бы смирился, — проговорил Желе.

В этот вечер Мару отправили обратно к отцу в город, чтобы закрыть ребёнку рот. Женя ночевал у Сони, всю ночь думал о том, что будет с Аней. Следующим утром бабушка Вера подняла их рано утром. Первыми Соня заметила маму и бабушку Ани, Ольгу и Февронию. По привычке она вышла на веранду, увидев Аню, заходившую в баню, ей захотелось закричать — Беги, они всё знают! — Но только стоило издать звук, дедушка остановил её взглядом, как бы предупре-

ждая — сунешься и тебя не пощажу. И она закрыла рот, видя её растерянное лицо Женя ей принёс воды и сел рядом. Погрузившись в свои мысли они не замечали что вслед за ними, все покинули дом.

Такие тихие звуки отдавали прямо в голову. Раз — щёлкнул замок бани, два — открыл котёл, три — взрослые двинулись к Алексею как бездушные зомби, переходя через Женю с Соней. Жене казалось, что голову сейчас разорвёт, дрова падали в огонь. Слышно, что Аня что-то без умолку кричит, но Женя просто повторял про себя одно и то же слово: «Прости». Прости, что не сказал тебе. Прости, что не отдал тебе дневник. Прости, что сейчас сижу и ничего не делаю. Стоило только ему подумать об этом, как зазвенел колокольчик — температура достигла ста градусов. Он попытался встать, но Соня быстро его осадил — Стой, дурак! Ты ей не поможешь, только если компанию составишь!

Одновременно опустив глаза от стыда, они ждали, сами не знали чего именно. Сколько она уже при такой температуре? — осмелилась крикнуть девочка.

Десять минут — равнодушно сказала, мать Ани.

Она уже потеряла сознание — сказал Женя, не узнав собственный голос.

Ну хватит ей уже — сказала Феврония — Она поняла.

Алексей лишь плюнул и вынес бессознательное тело.

Когда Аня проснулась, Женя сидел и успокаивал её. Та плакала без остановки из-за боли, предательства. Конечно в

самом поступке не было ничего страшного. Скорее можно посмеяться, что кто то собирался кого-то менять с помощью бани. Жизненный урок? Способ показать что Аню не примут любой. (Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит» Прит. 11:12) Соня зашла как врач к безнадёжному пациенту — Ту девочку увезли в лечебный центр, её родителям показали фотографии.

Вскоре Феврония забрала Аню, больше Женя её не видел.

3 глава

В школе Женю считали странным, но не трогали из-за матери, которая работает учителем русского языка и общественного, заместителем директора, которая по слухам скоро займёт его место. Его относили к группе странных, но безобидных ребят. Постепенно он начал общаться с двумя парнями, они вместе ездили в школу из деревни и жили неподалёку. Влад и Петров жили в одном доме. В одной половине жил Петров с матерью, отцом, бабушкой, двумя дедушками, то есть своим родным и отчимом своего папы, тремя тётками, двумя младшими братьями и младшей сестрой. В другой — Влад с матерью, у которой хронический алкоголизм, живя на скромные элементы отца. Ещё парней связывала неприязнь к Виве, высокомерной однокласснице. Она жила на против Жени в огромном доме, всегда была в новой одежде, в детстве хвасталась новыми игрушками. Соседка смеялась с Жени, когда тот ночевал в курятнике.

В один из дней Петров и Влад решили ночевать на улице. Предложив идею Жени, тот не отказался, всё равно мать будет с Евой и не заметит его пропажи. Всю ночь шляться по улицам, было не вариантом. Встал вопрос, где ночевать. Сонин гараж, был наилучшим вариантом, вот только сейчас свободную часть гаража занимала машина Сониного старшего брата. Женя хотел было предложить курятник, но возвра-

щение в детство его пугало, да и места там мало. Будь Женя один он пошел бы к Соне, но идея тащить его ней ещё двоих парней, его не привлекала. Выбор пал на сарай у болота, находящийся за домом Вивы, когда-то это был её замок принцессы, позже его оставили без присмотра. Расположившись в сарае, парни быстро заснули. Женя проснулся от того, что кто-то резко вынес его за волосы, закрывая рот. Чьи-то руки потащили его к дому Игоря. (Примечание: при заезде в деревню две улицы в противоположную сторону: лево — многоэтажные дома, право — дом Стаса и Петра с магазином. Дальше — три дома, все ведут на улицу Кагарина. Первый дом — Февронии, на другом конце по одну сторону дом Саши и Киры, затем Сони, в самом конце — дом Жени и Евы. На против Саши и Киры был дом Карины, болото на пустом участке, на конце особняк Вивы. На Шурино, улице параллельной Кагарино-дом Игоря за домом Вивы, и за всеми домами, глубоко в лесу, жил Слава.) Наконец, когда он смог повернуть голову, то понял кто его схватил. Сильные руки, рост под два метра, широкие плечи и оскал давали понять, что это Слава. Тонкие губы и полностью состриженные волосы, а также нос с горбинкой делали его похожим на Волан-де-Морта. В сарае вспыхнул огонь, из темноты вышел Игорь с камерой в руках. — Раз, два, три — начал отсчёт Игорь — Вивочка, сгори. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.